

Т. Кадышев

ЮНОСТЬ МУЖАЛА В БОЯХ

Наш непринужденный разговор с Героем Советского Союза Дмитрием Егоровичем Тремасовым происходил в Центральном Доме Советской Армии несколько лет тому назад.

Военная биография бывшего рядового несложна. Она обыкновенна, как у многих солдат.

После многодневного марша пулеметная рота, в которой служил рядовой Дмитрий Тремасов, вошла в только что освобожденный город Сарны. Не успели солдаты расположиться на привал, как услышали автоматную и минометную стрельбу. Это немцы перешли в контрнаступление, пытаясь отбить город. Раздалась команда: «Рота, к бою!». Дмитрий подготовил станковый пулемет, невольно прижался к земле: вокруг рвались мины и снаряды, свистели пули. Ему казалось, что этот смерч металла направлен на него одного. Руки дрожали, мороз пробежал по спине, но он держался. Командир расчета сержант Абрамов, видя поведение еще не обстрелянного пулеметчика, как-то по-отцовски успокаивал его:

— Не робей, Тремасов, быстро готовь пулемет.

Сержант осмотрел прицел, сделал несколько замеча-

ний. А когда до противника было не больше двухсот метров, Абрамов скомандовал:

— Огонь!

Молодой боец нажал на спуск. Пулемет четко застрочил.

— Молодец! — одобрил сержант. — Теперь возьми левее, вон тех угости, которые прижались к забору.

Дмитрий еще сильнее сжал рукоятку пулемета, а сам почувствовал, как окрепли руки, спокойно стало биться сердце.

— Так я встретился с войной, — закончил свой рассказ Дмитрий Егорович.

Потом пошли все новые и новые бои, в них мужала юность двадцатилетнего комсомольца.

Переправы, уличные сражения, марши, госпитали — сколько всяких военных дорог прошел пехотинец Тремасов! Всех их не сосчитаешь, всех не запомнишь. Но тот бой, за который было присвоено звание Героя Советского Союза, памятен ему и поныне.

В июле 1944 года развернулось наступление Советской Армии на Пинск. Нужно было форсировать реку Припять, захватить плацдарм для высадки наших войск. Эту задачу поставили перед пулеметчиками. Рано утром, погрузив в резиновую лодку пулемет, коробки с патронами, расчет сержанта Абрамова отплыл от берега. Несмотря на туман, немцы заметили лодку и открыли минометный огонь. Падает на дно лодки смертельно раненый солдат Шамукеев. Взрывная волна сбросила в реку сержанта Абрамова. Барахтаясь в воде, он закричал Тремасову:

— Пробита лодка! Прыгай!

Абрамов и Тремасов, толкая полузатонувшую лодку с пулеметом впереди себя, захлебываясь, добрались-таки до берега. Быстро окопались. Осмотрелись. Фашисты шли на них во весь рост, беспорядочно стреляя на ходу из автоматов.

— Подпусти поближе и бей в упор, — прицеливаясь из автомата, приказал Абрамов.

Дмитрий, чтобы сдержать себя, начал машинально считать атакующих.

— Как раз по gridцати пяти на одного, — вполголоса проговорил Тремасов. Уже отчетливо видны кресты на груди у шедшего впереди офицера. Тремасов невольно

сказал: «Пора» и открыл огонь. От первой очереди несколько фашистских солдат были сражены насмерть, оставшиеся в живых залегли и начали вести прицельную стрельбу. Поняв, что наших пулеметчиков только двое, гитлеровцы осмелели и перебежками стали приближаться к ним.

Дмитрий думал об одном: только бы не отказал пулемет и хватило патронов. А живым он не сдастся, есть еще две гранаты.

Абрамов, выпуская из рук автомат, застонал.

— Ранен?

— В руку.

Тремасов прекратил огонь, быстро перевязал командира рану, а затем один продолжал сдерживать атаку противника.

— Патроны кончились, — доложил Тремасов.

Сержант приподнялся, окинул взглядом поле боя и дал команду:

— Пускай в ход гранаты. Умирать так с музыкой.

И вдруг почти рядом с ними застрочил ручной пулемет. Это пришли на помощь наши разведчики. Тремасов, пренебрегая опасностью, побежал вперед и со всего размаху бросил гранату в группу фашистов.

Когда все атаки противника были отбиты и оставшиеся в живых немцы в панике убежали, на поле боя лежало до шестидесяти трупов врага.

Поведал мне бывший воин и о трудном своем детстве, которое провел в селе Большое Киредяшево Наровчатского района, о школьных годах, о ремесленном училище, где получил он первую рабочую специальность, и о послевоенном периоде жизни.

В сорок шестом демобилизовался из армии, пришел на завод в подмосковном городе Электросталь, стал работать гокарем, одновременно учился в вечернем техникуме, успешно закончил его и сейчас работает мастером цеха, ударник коммунистического труда.

Таков мирный путь солдата. Обыкновенный, как у многих советских людей.